Мое пионерское детство

воспоминание Яковлевой Тамары Дмитриевны

«Что я помню из детства? Начало войны… Это было воскресенье. А росла я в Заводоуковске. Помню ухоженный Колмаковский парк. Там часто проводились народные гулянья. Играли в волейбол. Мы, детвора, следили за игрой. Помню: звучала музыка, пели песни. Веселись от души. Весь поселок собирался в парке.

И однажды, вот в такой воскресный вечер, я пришла домой… и услышала о войне. Мой отец. железнодорожный мастер, пришел с работы поздно, в 11 часов вечера, встревоженный. Он был коммунист. Отец объяснил нам, что война, видимо, будет долгая. Взрослых призвали на фронт. 9 сентября ушел на фронт и мой отец. Закончив в Омске курсы политработников, был отправлен на защиту Ленинграда. Город находился в блокаде и писем от него не было. Но мы ждали, всю войну ждали, пока не узнали, что он погиб.

Что я помню из детства? Большие очереди и 250 граммов сырого, иногда горьковатого хлеба, полученного по хлебной карточке. Несешь его, и так хочется откусить, но… откусишь раз – захочется еще… А дома сестра и мама, которой приходится и сено косить и работать на разных тяжелых работать, и нас кормить.

Вспоминаются годы учебы. А учились мы в здании санаторно-лесной школы. Учителя приезжие, эвакуированные. С нами учились эвакуированные из Ленинграда дети. Жили они детском доме. Многие из них ничего не знали о родителях: у кого-то на фронте, а у кого-то остались в осажденном фашистами Ленинграде. Мы старались уделять им особое внимание: приглашали к себе домой, поили молоком, подкармливали картошкой. Особенно выделялся среди детей Костя Недялко, очень испуганный фашистскими бомбами мальчик. О судьбе родителей он ничего не знал.

Запомнилась учительница по ботанике. Время военное, но она тщательно следила за нашей гигиеной, заботилась о нашем здоровье. Ленинградка, она и здесь, в Сибири, старалась сохранить наше здоровье, нашу жизнь.

Детство мое с привкусом войны. Мы жили далеко от фронта, но фронтовую жизнь ощущали во всем. Трудно было с одеждой. Все, что можно было перешить, перешивали. С мамы на меня, с меня – на сестру. В те военные годы в наших семьях не было ничего лишнего.

Запомнились уроки при коптилке. Электрического света не было. Дома уроки учили при керосиновой лампе. А достать керосин было трудно. Лампы четырехлинейные, семилинейные, без стекла. Фитилек слабенький, спичек нет. Боясь потушить огонь, страницы книг перелистывали осторожно. Всегда старались приберечь огонек в загнетке печи. Это была наша обязанность.

В школе уроки проходили в полумраке. Занимались в три смены. Для игр времени не было: очередь за хлебом, работа по дому, уроки. Дома

холодно. Дров нет. Правда, семьям фронтовиков разрешали (по билетам) рубить сучки. Сучками и топили.

Может, потому мы и стали рано самостоятельными, что детство наше было нелегким.

Мы находили время и для помощи взрослым. Ходили на прополку поля самостоятельно, без учителей. А ребята постарше ездили на обмолот хлеба.

В 1946 г. я училась уже в 8 классе. Жили в Сунгуровских избушках. Осень. Холодно. На ногах калоши, больше – нечего надеть. Спать тоже холодно. Поднимались вместе со взрослыми, ели похлебку из чечевицы.

Среди нас, учащихся не было освобожденных, ни больных. На работу шли все.

В школе был составлен график, когда мы сами ездили на заготовку дров. На себе таскали сухостой к вагонам, а затем на железнодорожной ветке леспромхоза эти вагоны сами разгружали.

Учились дружно. Суровое, трудное для родины время сплотило нас. Если кто-то не пришел в школу, шли к нему домой. Бывало, товарищ болен от недоедания или простудился (ведь большинство из нас ходили разутыми). Или получил одноклассник похоронку от отца – надо ему помочь.

Учились мы хорошо. Просто не было у нас права учиться плохо. Отцы. Братья спрашивали нас об успехах в учебе. Как мы могли написать на фронт, что получили «удовлетворительно» или 2 плохо». Мы помогали нашим отцам громить фашистов учебой, знаниями, помощью взрослым на трудовой фронте.

Моя мама работала до изнеможения, как и другие, матери. Как же ее огорчать плохими оценками!

Мы рано стали взрослыми. Сама обстановка заставляла быть собранными. В поселке было много инвалидов фронта. Это страшное напоминание о войне. Сколько бы лет ни прошло с того далёкого июльского дня, но дорога в детство знакомая, короткая. И вот видится он, такой близкий, родной. В последний раз… Мой отец (память постоянно возвращает меня в 41-й год).

Мой отец, Созонов Дмитрий Петрович, был обыкновенным человеком. Родился он в 1909 году в д.. Кутилово Заводоуковского района. Родители – крестьяне. Мать умерла рано. Он рос с отцом и братом. Когда ему было 6 лет, у него никого не осталось. Сирота. Жизнь рано сделала его самостоятельным, учиться в детстве ему не пришлось, он работал.

Уже позже закончил курсы ликбеза (курсы ликвидации безграмотности), посещал политические занятия. Работал на железной дороге. Был бригадиром, мастером участка “Уково – Заводоуковск” .

Отец мой был целеустремлённым, активным человеком. Много читал. В 1930 г. стал членом КПСС.

В августе 1941 г. ушёл на фронт. После окончания в Омске курсов политработников его отправили на защиту Ленинграда.

Помню: был тёплый сентябрьский день. Мы с мамой стояли на вокзале, ждём поезд. Из Омска на фронт через родной город навстречу судьбе едет мой отец, а я, 11- летняя дочь, жду его, очень жду…

Отец защищал Ленинград-колыбель революции. И был горд этим. В письмах с фронта писал : «… нахожусь в г. Ленинграде, но каждый час готов выступить против наглых фашистов, которые нарушают нашу мирную жизнь и спокойствие пишет социалистической Родины…

Мы с оружием в руках стоим на защите г. Ленинграда – колыбели пролетарской революции’’. 22. / 10 - 1941г.

В декабре перестали получать письма.

Отец погиб на Невском пяточке, защищая город Ленина. Погиб в 1-х боях. И было ему всего 32 года…